

УДК 34.01

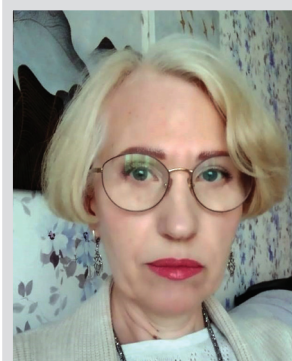
DOI: 10.24412/1998-5533-2025-2-199-204

Цифровое право: перспективы развития новой отрасли**Ситникова И.Е.**

Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин
Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Казанского филиала Российского государственного
университета правосудия имени В.М. Лебедева

Макаров Т.Г.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Казанского (Приволжского) федерального университета,
доцент кафедры гражданского права
Казанского филиала Российского государственного
университета правосудия имени В.М. Лебедева

Щурикова Л.Г.

Кандидат педагогических наук, доцент
кафедры инновационного предпринимательства, права
и финансового менеджмента Казанского национального
исследовательского технологического университета

Актуальность темы исследования обусловлена процессами трансформации правовой системы, которые происходят в современных условиях в связи с цифровизацией правового регулирования. В статье рассматривается возможность существования цифрового права как формирующейся комплексной отрасли права, не обладающей полноценной самостоятельностью, появившейся в ответ на новый технологический и цифровой уклад, который не только изменяет жизнедеятельность общества, но и кардинально меняет правовое регулирование. На современном этапе развития общественных отношений во многие сферы заложены цифровые инновации, в связи с чем возникает необходимость правового регулирования и установления правовых режимов в сфере цифровых правоотношений. Ответом на эти вызовы и потребности и выступает цифровое право.

Целью данного исследования является рассмотрение цифрового права как формирующейся комплексной отрасли права, сочетающей в себе нормативный материал и правовые институты схожих по предмету правового регулирования отраслей. Задачей исследования выступает изучение предпосылок формирования цифровых правоотношений в законодательстве, возможностей существования цифрового права как новой отрасли внутри правовой системы. Научная значимость исследования заключается в выявлении основных характеристик цифрового права, определении его предметной определенности и возможности кодификации соответствующих

норм. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в вопросах изучения общих вопросов теории права. Научная новизна исследования состоит в предложенном авторами подходе считать цифровое право комплексной отраслью права. В процессе проведенного исследования авторами делается вывод о перспективах развития цифрового права в качестве самостоятельной отрасли права.

Ключевые слова: право, правовое регулирование, отрасли права, правовая система, правоприменение, цифровые правоотношения, цифровое право

Для цитирования: Ситникова И.Е., Макаров Т.Г., Щурикова Л.Г. Цифровое право: перспективы развития новой отрасли // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 2. С. 199–204. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-2-199-204.

В настоящее время в современном обществе происходят коренные изменения, связанные с интенсивным развитием науки и техники, что требует изменений в системе правового регулирования соответствующих общественных отношений. Появление интернет-технологий, искусственного интеллекта, развитие цифрового пространства требуют совершенствования нормативной базы и ставят вопрос о возможности существования новой отрасли права – цифрового права.

Следует отметить, что попытки создать новое правовое регулирование в сфере цифровых отношений предпринимались давно, но значительным первым шагом на пути формирования цифрового права как отрасли права было внесение изменений в действующее правовое регулирование в сфере гражданского законодательства в 2019 г.: был принят Федеральный закон от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [1]. Закон ввел в гражданский оборот, а также в теорию и практику термин «цифровые права». В соответствии со ст. 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, цифровыми правами называют обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам [2].

Таким образом появился новый срез общественных отношений, регулируемых правом, – цифровые правоотношения. Как известно, все отрасли права и законодательства взаимосвязаны, взаимозависимы и опираются на научные разработки общей теории права. Поэтому закрепление цифровых прав в гражданском законодательстве требует пересмотра положений теории права, особенно в тех вопросах, когда речь идет о понимании сущности и разграничении таких понятий, как субъективное цифровое право и объективное право, выраженное в цифровой форме [3, с. 165].

Также это актуализирует проблему выделения в правовой системе новой отрасли цифрового права,

поскольку есть соответствующие законодательные нормы, закрепляющие цифровые права, общественные отношения, подлежащие правовому регулированию, их субъекты и содержание. Следовательно, речь должна идти не столько о субъективном, сколько об объективном цифровом праве.

Как известно, для того, чтобы отрасль права обладала определенной самостоятельностью, необходимо наличие собственного инструментария – предмета и метода правового регулирования. Как утверждают многие теоретики и практикующие юристы, в сфере цифровизации, в настоящее время не имеет смысла говорить о каких-либо особенных отношениях в сфере цифровой реальности, имеющих специфическую характеристику, также как и не существует особых способов правового регулирования [4, с. 16]. Это вполне объяснимо тем, что многие вопросы в сфере цифровых общественных отношений уже урегулированы правом, точнее, нормами других отраслей, поэтому возникает некая взаимообусловленность и взаимозависимость нормативного материала разных отраслей права внутри правовой системы. В связи с этим правильнее говорить о том, что цифровое право как отрасль права не обладает самостоятельностью, а представляет собой комплексную отрасль права, вобравшую в себя нормы других отраслей права, причем необязательно смежных. Но все же не стоит забывать и о том, что цифровое право нацелено на регулирование общественных отношений в информационной среде, тех отношений, которые так или иначе связаны с цифрой, с оцифровкой чего-либо, что во многом может говорить о том, что не исключено самостоятельное правовое регулирование данной отраслью права общественных отношений, опосредованных информационной средой. Более того, цифровое право обладает рядом особенностей, которые тоже свидетельствуют о некой степени самостоятельности правового регулирования цифровых отношений. Назовем данные особенности. Во-первых, общественные отношения, подлежащие правовому регулированию отраслью цифрового права, возникают по поводу

использования любых объектов, в том числе и данных, в оцифрованном виде, а также результатов их анализа и обработки, использования в различных сферах общественной жизни с помощью цифровых технологий [5, с. 61]. Во-вторых, техническая и технологическая обусловленность правового регулирования, так как объекты отношений в цифровой среде обладают определенной спецификой и в качестве таковых, как правило, выступают цифровые технологии, средства вычислительной техники, информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, данные как таковые и т.п. В-третьих, использование норм права при правовом регулировании сочетается с техническими нормами. Здесь можно отметить и такую особенность в методологии, как неопределённость набора регуляторов, так как это могут быть не только правовые инструменты, но, как говорилось выше, и технические нормы, этические нормы, механизмы саморегулирования. Кроме того, здесь можно отметить, закономерность, когда к правовому регулированию добавляются объекты, которые невозможно отрегулировать с помощью нормативного инструментария. Такие примеры мы можем увидеть и в других сферах, когда право не может отрегулировать определенный блок общественных отношений (например, глубокие межличностные отношения, отношения любви или дружбы), но в рассматриваемой сфере это проявляется наиболее ярко. К примеру, технологии на основе искусственного интеллекта в принципе не могут быть отрегулированы правом, так как основываются на особенностях человеческого мышления и биопсихосоциальных механизмах его функционирования. Хотя сам механизм искусственного интеллекта в целом и его применение в частности можно соотносить с определенными правовыми нормами. В-четвертых, это особый субъектный состав регулируемых общественных отношений: обладатели и пользователи цифровых данных, цифровых прав, цифровых технологий; цифровые посредники, оказывающие различные услуги в информационной среде. Конечно, нельзя исключать из их содержания традиционных субъектов – физических и юридических лиц, а также публично-правовые образования. Названные субъекты, к примеру, граждане, повседневно и повсеместно сталкиваются с информацией в цифровом виде, информационными технологиями, поскольку «цифра» прочно укрепилась и развивается в современном обществе.

Поднимая вопрос о самостоятельности цифрового права как отрасли права, необходимо понимать, что для этого должен наличествовать целый ряд условий: самостоятельная нормативно-правовая база, которой, к сожалению, пока нет; категориальный аппарат и меры государственного принуждения, применяемые в случае несоблюдения цифровых правовых норм. С данным условием, казалось бы, не

должно возникать каких-либо проблем, есть нормы гражданского, административного и уголовного законодательства, предупреждающие и пресекающие неправомерные действия, но при этом никто не может говорить о том, что нет юридических коллизий, возникающих при применении нормативно-правовых актов различной отраслевой принадлежности. Не исключено существование и пробелов в законодательстве. Все это требует корректировки законодательных норм, устранения коллизий и пробелов в праве. Таким образом, мы видим, что о признании цифрового права самостоятельной отраслью в настоящее время не приходится говорить, так как нет ряда общепризнанных критериев, свидетельствующих о ее самостоятельности.

Учитывая вышеизложенное, можно дать следующее определение цифрового права. Итак, цифровое право – это совокупность правовых норм, регулирующих однородную сферу общественных отношений в информационной, телекоммуникационной и цифровой среде.

Рассматривая возможности существования цифрового права как самостоятельной отрасли российского права, считаем важным обозначить еще один аспект. Как известно, в каждой отрасли российского права существует главный нормативно-правовой акт, как правило, закон или кодекс, который регулирует соответствующий блок однородных общественных отношений. Цифровое право на сегодняшний день является исключением, поскольку для регулирования общественных отношений в данной сфере используются законы и кодексы других отраслей права. Какого-либо своего единого нормативно-правового акта не существует и перспективы его принятия пока четко не ясны.

Данный вопрос уже являлся предметом многочисленных дискуссий, когда учеными предлагалось для устранения противоречий в информационно-телекоммуникационной сфере принять Информационный кодекс [6; 7]. Концепция Информационного кодекса активно обсуждалась, были разработаны проекты. Позже пришли к выводу, что Информационный кодекс все-таки будет средством регулирования не столько цифровых, а по большей части информационных общественных отношений, поэтому большинством была озвучена идея создания Цифрового кодекса [8]. Но, к сожалению, все попытки кодифицировать информационную и телекоммуникационную сферу не увенчались успехом и так и остались только предметом дискуссий. Причины такого «неуспеха» носили и объективный, и субъективный характер. Объективность заключалась в том, что очень трудно в условиях разнообразного нормативного массива, который и так регулирует соответствующие общественные отношения в цифровой среде, создать единый систематизированный нормативный правовой акт и при этом не вступить

в противоречие при реализации правовых норм. Субъективный момент заключался во множественных, порой противоречивых, мнениях относительно целесообразности правового регулирования с помощью кодифицированного правового акта.

Рассмотрим вопрос возможности создания кодифицированного нормативно-правового акта в сфере цифрового права.

Как мы говорили ранее, цифровое право состоит из регулятивных и охранительных норм права, которые являются классическими, известными всем. У цифрового права нет особенностей и в методологии правового регулирования, нет собственного специфического метода правового регулирования, потому что используются императивный и диспозитивный методы, которые есть во всех отраслях и подотраслях права. Теория права исходит из того, что предмет и метод являются необходимыми критериями для признания отрасли права самостоятельной в правовой системе. И получается, что этого мы не видим в цифровом праве. Но вместе с тем, несмотря на это, существует общая сфера правового регулирования, когда правовой регламентации подлежат общественные отношения, связанные с использованием цифровых технологий, информационных систем, телекоммуникационной сферы, информации как таковой. Общая сфера правового регулирования появляется благодаря взаимовлиянию и взаимообусловленности правовых норм, относящихся как к основным базовым отраслям права (гражданское, административное, уголовное), так и к специальным, комплексным отраслям (банковское, антимонопольное и др.). Когда, например, цифровые отношения могут быть отрегулированы и гражданским, и коммерческим, и предпринимательским, и административным, и даже уголовным правом. Здесь мы выявляем некоторое общее консолидирующее предметное начало, позволяющее говорить о цифровом праве как о специфической комплексной отрасли права.

Не следует также забывать о том, что современная российская научная правовая доктрина знает не только отраслевую, но и межотраслевую кодификацию. Примеры последней невелики, но все же имеются. В частности, достаточно назвать такие нормативные акты, как Кодекс торгового мореплавания, Воздушный кодекс, Устав железнодорожного транспорта, Кодекс внутреннего водного транспорта и т.д. [9, с. 85]. Несмотря на то, что данный подход не получил достаточного распространения в российской законотворческой практике, возможность принятия Цифрового кодекса не исключена, тем более теория права допускает такой вариант, когда кодифицированные нормативно-правовые акты создаются взамен разнородных многочисленных некодифицированных нормативно-правовых актов для того, чтобы исключить использование норм права для регулирования соответствующей сферы

отношений, приводящее к возникновению юридических коллизий и иных противоречий в правовом регулировании, хотя и смежных, но все-таки специфических общественных отношений. Когда идет процесс такой кодификации, то в результате существовавшие ранее нормативные правовые акты теряют юридическую силу, а вместо них принимается новый единый кодифицированный нормативный правовой акт. Иными словами, планируемый кодификационный нормативно-правовой акт (в нашем случае это Цифровой кодекс) должен содержать разноотраслевое правовое регулирование, полностью закрывающее потребность в правовом регулировании всего комплекса отношений в соответствующей области. Но при этом нужно понимать, что не получится закрепить все нормы цифрового права в одном кодификационном акте, исключив использование иных источников права, как например, Гражданский, Уголовный, Трудовой кодексы РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях и другие, так как, согласно сложившейся практике, не существует «чистых» отраслей права, которые бы состояли только из однородного массива правовых норм, неизбежно использование нормативного материала из иных сфер правового регулирования. Если предположить, что данные кодексы теряют юридическую силу, то возникает вопрос, как же тогда регулировать гражданско-правовые, уголовно-правовые, трудовые, административные и иные отношения? Ответ прост – такое невозможно. Кроме того, может возникнуть ситуация, что нормы иных отраслей права будут вступать в противоречие с кодифицированным нормативно-правовым актом, что, в свою очередь, приведет к юридическим коллизиям. Таким образом, на сегодняшний день вопрос о принятии Цифрового кодекса является нерешенным и требующим больших усилий по систематизации существующего нормативно-правового материала, предотвращению юридических коллизий и пробелов в правовом регулировании вышеуказанной сферы.

Говоря о развитии цифрового права, считаем нужным обозначить ряд тенденций.

Во-первых, в современной правовой системе в целом и системе права в частности существует и продолжает пополняться группа нормативных правовых актов, регулирующих отношения в цифровой, информационной и телекоммуникационной сфере. Данный процесс связан в первую очередь с интенсивным развитием науки и техники, что неизбежно влечет совершенствование, создание и изменение законодательства, потому что часто развитие общественных отношений опережает законодателя. Например, возникает острая потребность в правовом регулировании цифровых активов, использования технологий блокчейн, искусственного интеллекта, больших данных. С другой стороны, отдельные нормы, регулирующие цифровые отноше-

ния, внедряются в отраслевое законодательство [5, с. 59], тем самым создавая проблему комплексного правового регулирования (например, в уголовное законодательство вносятся изменения в связи с появлением новых нарушений и совершения преступлений в сфере высоких цифровых технологий).

Во-вторых, механизм правового регулирования в цифровой среде базируется прежде всего на том, что многие общественные отношения имеют изначально информационную природу, поскольку возникают между субъектами, совершающими какие-либо действия с информацией в ее, как правило, оцифрованном виде. Иными словами, субъекты общественных отношений имеют дело с цифровыми данными в различных сферах. И очень часто эти отношения могут быть связаны и с использованием цифровых технологий. И в такой ситуации остается только возвести в закон тот или иной их блок. Хорошим примером могут стать блокчейн-технологии, приобретающие на современном этапе особую популярность, так как их использование позволяет в десятки и сотни раз ускорить многие процессы, в частности, организовать открытый обмен информацией в рамках одной или нескольких бизнес-сетей. Но не стоит забывать, что, с другой стороны, подобными общественными отношениями сегодня пронизаны все сферы общественной жизни и эти сферы необязательно изначально носят цифровую природу. Это касается политической, экономической, культурной и социальной сфер. Поэтому здесь опять можно увидеть комплексное правовое регулирование, поскольку те же информационные технологии, применяемые в этих сферах, могут одновременно относиться к гражданско-правовым, трудовым, административно-правовым, уголовно-правовым и другим видам правоотношений (особенно когда речь идет об их правовой защите).

Говоря о перспективах развития цифрового права, необходимо упомянуть о возможных положительных и отрицательных сторонах в данном процессе. Если цифровое право будет динамично развиваться, то это, несомненно, окажет положительное влияние на систему права в целом: появится новая самостоятельная отрасль права с институтами и субинститутами, сформируется систематизированный массив нормативно-правовых актов, четко будут обозначены субъекты и объекты правового регулирования; возможно, в отдаленной перспективе можно будет ставить вопрос о выделении подотрасли или подотраслей цифрового права. Но вместе с тем цифровое пространство и его структура таковы, что очень часто типичные инструменты правового регулирования не срабатывают. Например, цифровые правоотношения трудно поддаются традиционному контролю со стороны государства. Поэтому можно утверждать, что цифровая сфера по некоторым аспектам пока что находится за пределами правового

регулирования. Немаловажным является вопрос об отнесении цифрового права к публичному или частному праву, так как из вышесказанного следует, что отрасль цифрового права состоит из нормативного материала как публичных отраслей права, так и частных отраслей права. И поэтому, как мы отмечали выше, необходима планомерная работа в этом направлении, особенно в сфере создания собственных инструментов правового регулирования.

Подводя итог, отметим, что на сегодняшний день не совсем верно с точки зрения правоприменения считать цифровое право самостоятельной отраслью права. Согласно теории права, цифровое право – скорее, формирующаяся отрасль российского права, носящая комплексный характер с перспективой перехода в самостоятельную отрасль права. Но это не означает, что данная отрасль права не должна развиваться и совершенствоваться, напротив, ее динамика в настоящее время представляет не только научный, но и практический интерес для всех сфер общественной жизни, поскольку цифра и соответствующие технологии очень прочно вошли во все сферы жизни общества и государства.

Литература:

1. Федеральный закон от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Гарант.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 8 августа 2024 г.) // СПС Гарант.
3. Головкин Р.Б., Амосова О.С. «Цифровые права» и «цифровое право» в механизмах цифровизации экономики и государственного управления // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 2 (51). С. 163–166.
4. Васильев А.А., Ибрагимов Ж.И., Насыров Р.В., Васев И.Н. Термин «цифровое право» в доктрине и правовых текстах // Юрислингвистика. 2019. № 11. С. 15–18.
5. Минбалеев А.В. Цифровое право как комплексный институт российского права // Проблемы права. 2019. № 4 (73). С. 58–64.

6. Рожкова М.А. Является ли цифровое право отраслью права и нужно ли ожидать появления Цифрового кодекса? // Хозяйство и право. 2020. № 4. Ст. 3-13.
7. Бачило И.Л. Концепция Информационного кодекса Российской Федерации. М.: Канон-плюс, 2014. 192 с.
8. Для России напишут «Цифровой кодекс». URL: <https://iz.ru/news/669972> (дата обращения: 04.04.2025).
9. Кулагина П.В. Является ли цифровое право отраслью права и ожидать ли цифрового кодекса? // Частное право Российской Федерации: история, современное состояние, тенденции и перспективы развития: Материалы VII Нац. науч.-практ. конф. (симпозиума) / Под общ. ред. В.П. Камышанского. Краснодар, 2022. С. 83–86.

Digital Law: Prospects for the Development of a New Branch of Law

Sitnikova I.E.

*Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov,
Kazan Branch of the Lebedev Russian State University of Justice*

Makarov T.G.

*Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan Branch of the Lebedev Russian State University of Justice*

Shchurikova L.G.

Kazan National Research Technological University

The relevance of the research topic is due to the processes of transformation of the legal system that occur in modern conditions in connection with the digitalization of legal regulation. The article considers the possibility of the existence of digital law as an emerging complex branch of law that does not have full independence, which appeared in response to the new technological and digital order, which not only changes the life of society, but also radically changes legal regulation. At the current stage of development of public relations, digital innovations are embedded in many areas, and therefore there is a need for legal regulation and the establishment of legal regimes in the field of digital legal relations. Digital law is the answer to these challenges and needs.

The purpose of this study is to consider digital law as an emerging complex branch of law that combines normative material and legal institutions of branches similar in the subject of legal regulation. The objective of the study is to study the prerequisites for the formation of digital legal relations in legislation, the possibilities of the existence of digital law as a new branch within the legal system. The scientific significance of the study lies in identifying the main characteristics of digital law, determining its subject certainty and the possibility of codifying the relevant norms. The practical significance of the study lies in the possibility of using its results in studying general issues of legal theory. The scientific novelty of the study lies in the approach proposed by the authors to consider digital law as a complex branch of law. In the course of the study, the authors conclude on the prospects for the development of digital law as an independent branch of law.

Keywords: law, legal regulation, branches of law, legal system, law enforcement, digital legal relations, digital law

